Н. Ф. ДРОБЛЕНКОВА

«Сказание» о Вавилоне Минейной редакции и «опыт свода» А. Н. Веселовского

120 лет тому назад вышла в свет работа А. Н. Веселовского, посвященная циклу Сказаний о Вавилонском царстве «Отрывки византийского эпоса в русском».¹ Она была основана на известных к тому времени 20 списках древнерусских памятников этого цикла, 6 из которых тогда уже были изданы. Однако А. Н. Веселовский с сожалением отмечал, что публикации эти выполнялись «всякий раз по одной какой-нибудь рукописи» и что «многие списки остаются до сих пор еще не исследованными и не определены их взаимные генеалогические отношения».² Подчеркивая необходимость текстологического изучения цикла Сказаний о Вавилонском царстве и важность избранной темы, исследователь относит эти памятники «к числу тех византийских повестей, с которыми Древняя Русь знакомилась при посредстве южнославянских переводов и переделок», — и так мотивирует свой взгляд: «На византийское происхождение Повести указывает уже то обстоятельство, что весь ее интерес исчерпывается идеей политического значения Византии; южнославянский отпечаток остался, быть может, в именах Находа, Болгаристра, Далматинских царей и т. п.».³ Известные А. Н. Веселовскому списки Сказаний о Вавилонском царстве (которые представляют собой как отдельные произведения, так и сводные тексты) исследователь рассматривает как «отрывки византийского эпоса в русском» и на их материале создает свой гипотетический «опыт свода» (I раздел работы — «Текст») и комментарий, вводящий сводный текст «в среду так называемой „странствующей литературы“» (II раздел — «Объяснения»), но неоднократно подчеркивает при этом «временное значение» «опыта свода».⁴

В своем «опыте свода» А. Н. Веселовский расположил материал списков в хронологической последовательности развития сюжетной линии, выделив в нем четыре эпизода (§ I—IV).⁵ Первый эпизод (§ I) начинается царствованием Артаксеркса («Аксеркса») и Навуходоносора и повествует о происхождении имени Навуходоносора, чудесном избрании его на царство, сотворении им града Вавилона, с изображением повсюду знака змей, и победах Навуходоносора над иноземными царями с помощью «меча-самосека аспид-змея». Второй эпизод (§ II) посвящен правлению сына Навуходоносо-

¹ Веселовский А. Н. Отрывки византийского эпоса в русском. Повесть о Вавилонском царстве // Славянский сборник. Изд. Петербургского отдела Славянского комитета. Пб. 1876. Т. 3. С. 122—165.

² Там же. С. 122.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 122—140.

⁵ Там же. С. 125—140.

ра и гибели «Василия Навуходоносоровича» от заколдованного «меча-самосека» как причине запустения Вавилоня от оживших змей. Третий эпизод (§ III) о «Послании византийским императором Львом в Вавилон»⁶ трех посланцев — «греченина», «обежанина» и «из русских словянина» за «знамением» к трем вавилонским отрокам. Посланцы возвращаются с царскими регалиями, венцами Навуходносора и его «царишь», а также «крабицей сердоликовой», и теми венцами венчаются на царство «греческий царь», «во святом крещении Василий», и его супруга, «царица Александра». (Под «греческим царем» А. Н. Веселовский подразумевает византийского императора Льва VI Философа.)⁷ Сюжетную линию «опыта свода» завершает четвертый эпизод (§ IV), в котором повествуется о передаче «греческим царем» «Василием» «даров великих», «сердоликовой крабицы со всем виссоном царским, <...> великому князю Владимиру киевскому», прослывшему «с того часа» Мономахом.

Раздел «Объяснения» А. Н. Веселовский начал предположением о возможности изначального существования в прошлом единого сводного текста, состоявшего из первых трех «частей» (§ I—II—III): «Первая часть <...> составляла, быть может, вместе со второю одно легендарное целое: Сказание о построении и запустении Вавилоня, о Навуходносоре и сыне его Василии. Таков был, вероятно, состав иранско-семитической сказки, перешедшей в Византию, где она получила своеобразное продолжение в эпизоде о послах греческого императора Льва (нашем § III)».⁸ Однако И. Н. Жданов, который обратил внимание на существование в отдельных списках текстов I—II эпизодов (§ I—II; он объединял их одним названием «Притча о Вавилоне граде», либо «Притча о Навуходносоре»), а также списков только с текстом III эпизода (§ III; условно назван им «Повесть о послах царя Льва»), считал такое предположение А. Н. Веселовского неубедительным: «Притча о Навуходносоре и Повесть о послах царя Льва принадлежат, конечно, к одному и тому же кругу Сказаний о пустынном Вавилоне, но нет достаточных оснований утверждать, что Притча и Повесть составляли когда-то одно литературное целое».⁹ Признавая полную справедливость критической направленности этого замечания, следует, однако, внести в формулировку И. Н. Жданова некоторое уточнение, так как именно такой список, в котором «Притча о Навуходносоре» и «Повесть о послах царя Льва» «составляли <...> одно литературное целое», существует в действительности (РГАДА, ф. 181, № 849), правда, это уже сочинение XVIII в. — цикл Сказаний о Вавилонском царстве, включающий Сказание о царе Артаксерксе, о Соломоне и царице Южской, о Навуходносоре и его сыне Василии и позднюю сказочную обработку Сказания о Вавилоне.

Большинство списков (за редким исключением), на основе которых А. Н. Веселовский воссоздал текст своего «опыта свода», — поздние или передают тексты поздних редакций. Так, текст «редакции» f (термин А. Н. Веселовского),¹⁰ который отражен в трех эпизодах «опыта свода» (§ I, III и IV), является поздним сводным текстом Сказаний о Вавилонском царстве «Особого» типа. Сам А. Н. Веселовский так характеризует «редакцию» f: «Особая редакция „Сказания“, своеобразная в § I, опускающая § II и за § III прибавляющая еще один эпизод, § IV, не встречающийся в других,

⁶ Там же С 157

⁷ Там же С 132—133, 157 Кроме имени «Лев», «во святом крещении Василий» А. Н. Веселовскому известны и другие вариации имени «греческого царя», которые он приводит по всем спискам «Алевуи», «Олеви», «Ливуи» «Ливон» «Улев» «Волуи», «Василии Ивановичу»

⁸ Веселовский А. Н. Отрывки византийского эпоса С 140

⁹ Жданов И. Н. Русский былевой эпос СПб, 1895 С 151

¹⁰ Веселовский А. Н. Отрывки византийского эпоса С 132

перечисленных выше пересказах. Эта редакция представлена текстом рукописи гр. Уварова, № 66, нач. XVIII века, напечатанной Тихонравовым, „с вариантами по рукописи Забелина“.¹¹ Список, привлеченный А. Н. Веселовским для воссоздания сюжета IV эпизода, датируется началом петровской эпохи: «И доньне та шапка Мономахова в Русском государстве богохранимом, в царствующем граде Москве, у великих князей Иоанна Алексеича, Петра Алексеича всея Великия, и Малыя, и Белья России самодержцев».¹² Следует, однако, учитывать не только позднее происхождение списка, но и позднее появление самой «Особой» редакции Сказания о Вавилонском царстве, уже испытавшей влияние «Послания» Спиридона-Саввы или «Сказания о князьях владимирских», идеи которых получили широкое распространение и важную общественно-политическую значимость только начиная с 10—30-х гг. XVI в., особенно в царствование Ивана IV Грозного.¹³ Да и в литературной истории «Особой» редакции этот текст, вошедший в состав цикла Сказаний о Вавилонском царстве, занимает далеко не первоначальное место.

В изложении сюжета III эпизода «опыта свода» также встречаются поздние чтения. Этот центральный эпизод воссоздан А. Н. Веселовским на основе четырех «редакций» с, d, e, f, тексты которых, как он пишет, «трудно согласить между собою», и ряд из них — поздние (f — близка сводному тексту «Особого» типа, e — «раскольничьей» (старобрядческой) редакции), а текст d (он выбран за основной) — «сходен с текстом, занесенным в Макарьевские Миннеи Чепы, декабрь, по списку Московского Успенского собора, об. 367 л.».¹⁴ Так, в тексте § III первоначальное название греческой монеты передано как «50 златниц злата», имя посланца «русина Лавер» заменено именем «Исавля словянина», опущено упоминание об «армянском роде» «царицы Александры», а в перечень царских регалий включена «крабица сердоликовая».

«Временное значение» «опыта свода» А. Н. Веселовского стало очевидным после открытия древнейшего списка «Слова о Вавилоне» — ГИМ, Музейное собр., № 2952, который зафиксировал в конце XV в. состояние текста памятника как отдельного произведения и дал возможность скорректировать по нему изложение сюжета III эпизода (§ III). Этим шифром начинался библиографический перечень списков всего цикла Сказаний о Вавилонском царстве в книге В. П. Адриановой-Перетц и В. Ф. Покровской.¹⁵ По этому древнейшему списку текст «Слова о Вавилоне» был опубликован в 1953 г. М. О. Скрипилем¹⁶ в сопровождении обзора сводных текстов цикла Сказаний о Вавилонском царстве и их датировки. Отметим два его наблюдения: 1) «...в сводах мы встречаемся уже с более молодыми текстами» «Сказания о Вавилоне граде» и 2) «...к раннему периоду московской литературы, к XV веку, возможно отнести только „Сказание о Вавилоне граде“ (рассказ о греческом посольстве в Вавилон). Остальные же про-

¹¹ Там же С 123 Дается отсылка к изданию Н С Тихонравова «Летописи русской литературы и древности» М, 1859 Т 2 С 161—165

¹² Веселовский А Н Отрывки византийского эпоса С 140

¹³ Дмитриева Р П Сказание о князьях владимирских / Отв ред Д С Лилачев М, Л, 1955 С 108—109, 110 и др

¹⁴ Веселовский А Н Отрывки византийского эпоса С 123, 132 139 Даны отсылки к изданиям А Н Пыпина (ИОРЯС СПб, 1898 Т 3 С 313—320), Н И Костомарова (Памятники старинной русской литературы СПб 1860 Т 2 С 394 396) Н С Тихонравова (Летописи русской литературы и древности М, 1859 Т 2 С 161 162, примеч)

¹⁵ Адрианова Перетц В П Покровская В Ф Древнерусская повесть / Отв ред А С Орлов М Л 1940 (Сер «Библиография истории древнерусской литературы» Вып 1)

¹⁶ Скрипиль М О Сказание о Вавилоне граде // ТОДРЛ М Л 1953 Т 9 С 119

изведения этого цикла, сводные тексты, могли возникнуть никак не раньше второй половины XVI—начала XVII века».¹⁷

Однако и древнейший список «Слова о Вавилоне» не адекватен тому «первичному тексту», о котором писал и который пытался восстановить А. Н. Веселовский.¹⁸ В нем уже утрачены некоторые первичные чтения (искажено, например, название греческой монеты времен крестовых походов: «верапра» вместо «перпер»), еще сохранившиеся в группе списков, относящихся, по нашей классификации, к 1-му виду Первоначальной редакции «Слова о Вавилоне» (хотя они и более поздние); текст его принадлежит к списку 2-го вида Первоначальной редакции.¹⁹ (Литературной истории Первоначальной редакции «Слова о Вавилоне», установлению в ней первичных чтений, возможной датировки ее рубежом XIV—XV вв. и археографическому обзору списков мы посвящаем особую работу.)

В дальнейшем изложении используются краткие итоги текстологического исследования Минейной редакции «Сказания» о Вавилоне.

Как уже отмечалось, среди списков, на основании которых А. Н. Веселовский изложил сюжет III эпизода «опыта свода» (§ III), им упоминался и список Московского Успенского собора — ГИМ, Синод. собр., № 989 (Протасьева — № 787), текст которого под названием «О Вавилоне Сказание» (далее: «Сказание» о Вавилоне) читался в декабрьской книге Великих Миней Четых митрополита Макария в 17-й день. А. Н. Веселовский не отмечал в нем особых отличий от других списков и сближал его сюжет с текстом выбранной за основную «редакции» d. Между тем текст Успенского списка «Сказания» о Вавилоне имеет общие чтения с целой группой списков (всего их нам известно 8 — см. Приложение), отличия которых от текстов Первоначальной редакции «Слова о Вавилоне» имеют, по нашему мнению, все признаки новой редакции памятника, которая была создана в процессе формирования макарьевских Миней Четых около середины XVI в. и еще не привлекала внимания исследователей.

Тексты «Слова о Вавилоне» и «Сказания» о Вавилоне отличаются, на первый взгляд, незначительными искажениями, случайными пропусками и поправками отдельных слов и выражений. Однако эти отличия приводят к стиранию первоначального замысла памятника, влияю на развитие сюжетной линии и носят характер целенаправленного и последовательного редактирования, которое, как правило, проводилось при включении памятников в состав Великих Миней Четых. «О Вавилоне сказание» было включено в годичный круг церковного чтения в день памяти трех святых вавилонских отроков Анании, Азарии, Мисаила и пророка Даниила — 17 декабря. Текст при этом подвергался грамматической и стилистической правке: исправлялись библейские названия, употребление двойственного падежа, сокращались некоторые тавтологические обороты и просторечные выражения, а первоначальное жанровое определение памятника — «Слово...» было заменено на «Сказание...».

Сопоставим несколько основных разночтений «Слова о Вавилоне» Первоначальной редакции и «Сказания» о Вавилоне Минейной редакции. Выше уже приводился пример точного воспроизведения в «Слове о Вавилоне» названия греческой монеты, которой «греческий» царь одаривал своих посланцев в Вавилон: «...еще дать им по 3 перпера злата». В тексте «Сказания»

¹⁷ Там же. С. 125 и 129.

¹⁸ Веселовский А. Н. Отрывки византийского эпоса. С. 122

¹⁹ Текст «Слова о Вавилоне» издан нами по рукописи ГИМ, Музейное собр., № 2952 с исправлениями по спискам 1-го вида в кн. ПЛДР Вторая половина XV века М., 1982 С. 182—187. 596—597 и вновь подготовлен к печати в сер. «Библиотека литературы Древней Руси»

греческое название монеты (очевидно, испорченное или непонятое) заменено поздним чтением: «...еще дать им по три пера злата». В первой фразе «Слова о Вавилоне», восходящей к тексту первоисточника (Жития Макария Римского), говорится о намерении «греческого» царя сначала послать в Вавилон «3 человекы крестьяньскаго роду и сурьскаго», а в «Сказании» первичное чтение истолковано по-новому: «...три человекы христианскаго роду сурожскаго». Замена в «Сказании» «сирийского» — «родом сурожским» вполне объяснима тем весомым значением, которое к XVI в. получили «гости-сурожане», прославленные в Сказании о Мамаевом побоище и в Житии «святого Стефана Нового, архиепископа Сурожскаго», включенном для чтения в ту же декабрьскую книгу макарьевских Миней Четых, в 15-й день.

В результате пропуска слова «рече» и замены чтения «во Индею» Первоначальной редакции написанием «во Иудею», в концовке Успенского списка «Сказания» о Вавилоне (а за ним и в остальных списках Минейной редакции) происходят изменения в развитии сюжетной линии. Сопоставим тексты концовки по древнейшему списку «Слова о Вавилоне» (ГИМ, Музейное собр., № 2952) и Успенскому списку «Сказания» (ГИМ, Синод. собр., № 989/787):

Царь же отголе восхоте ити во Индею. Давид же, царь критский, рече: «Понде на страны полуношныя, на врагы иноверныя, за род крестьянск».

Царь же отголе восхоте итти в Иудею. Давид же, царь критский, понде на страны полуношныя, на врагы иноверныя, за веру и за род христианский.

Проследим, как эти, кажущиеся незначительными, разночтения влияют на замысел памятника. В обеих редакциях — и в «Слове о Вавилоне», и в «Сказании» «греческий» царь, венчаный на царство венцами, унаследованными от Навуходносора, дает обещание «близ Вавилона за 15 дней» пути:²⁰ «Аще будет зднамение святых zde, да не отлучюся от Ерусалима, но буду подобник вере крестьянстей и поборник на врагы иноверныя за род крестьянский» (так — в ГИМ, Музейное собр., № 2952; в «Сказании» — вставлено «сих» («святых»), но пропущено — «зде»).

По тексту «Слова о Вавилоне», «греческий» царь, получив от святых отроков знамение, выполняет лишь первую часть своего обещания — не отлучаться от Иерусалима — и, почтив патриарха Иерусалима драгоценными дарами, ограничивается загадочным намерением «ити во Индею». Лишь в конце «Слова о Вавилоне», как совет от имени «царя критскаго» Давида, ему напоминает о необходимости выполнить полностью данное им обещание — быть «поборником на врагы иноверныя, за род крестьянск», и вместо Индии пойти «на страны полуношныя».

В Минейном тексте «Сказания» о Вавилоне, благодаря пропуску слова «рече» и замене «Индею» на «Иудею», происходит изменение сюжетного замысла «Слова о Вавилоне»: «греческий» царь выражает желание вслед за своими дарами и сам идти «во Иудею», а данное им обещание быть «поборником на врагы иноверныя» вместо него выполняет некий «царь критский» Давид. Картину постепенного преобразования текста концовки Первоначальной редакции в Минейную позволяет воспроизвести Новосибирский список «Сказания» (ГПНТБ, собр. М. Н. Тихомирова, № 280), который является архетипом Минейной редакции и, сохраняя еще первичное чтение «Индию», пропускает по ошибке слово «рече». Однако благодаря этому сюжетный замысел «Слова о Вавилоне» полностью разрушался: «греческий» царь ограничивался желанием «итти в Индию», а вместо него дан-

²⁰ Число 15 для создателя «Слова о Вавилоне» — сакраментальное: оно было роковым в судьбе грех вавилонских отроков, их отца, царя Иудеи Иезекии, и Вавилона.

ное им обещание выполнял «Давид, царь критский». Порча текста становится очевидной, и самый простой выход — произвести в слове «Индию» замену букв — был найден при внесении текста «Сказания» в состав макарьевских Великих Миней и его окончательном редактировании. Чтение «Июдею» принято всеми остальными (кроме Новосибирского) списками Минейной редакции, которые так или иначе восходят к списку Московского Успенского собора, очевидно, более доступному, чем Царский. Таким же образом оказываются внесенными в Успенский список (вероятно, через несохранившийся Софийский) все вставки, сделанные на полях и над строкой в Новосибирском списке.

Новосибирский сборник, включающий архетипный текст «Сказания» о Вавилоне, тоже принадлежит к сборникам Минейного типа. Подбор памятников и расположение их в трех частях сборника в хронологической последовательности дней декабря месяца, а также данные палеографического и кодикологического анализа свидетельствуют, на наш взгляд, о том, что этот сборник является ранней черновой редакцией декабрьской книги Великих Миней Четых митрополита Макария и может быть датирован приблизительно 30—40-ми гг. XVI в.²¹ Новосибирский текст «Сказания» о Вавилоне (под 17 декабря) сопровождается «Словом Кирилла, архиепископа Александрийского, на кончание святых триех отрок и Даниила пророка» так же, как и в Успенском и Царском списках макарьевских Миней; по сравнению с Новосибирским сборником состав Успенской и Царской Великих Миней Четых за 17 декабря был значительно пополнен текстами из Библии (в том числе 14 главами Книги пророка Даниила), переводами Мартирологов из греческих Служебных Миней и Минология императора Василия, Похвальными словами (включая «Слово похвальное» Григория Цамблака, отсутствующее еще в Новосибирском сборнике) и другими памятниками, связанными с днем поминовения «святых мученик триех отрок Анании, Азарии, Мисаила и святого пророка Даниила».

«Конвой» из произведений, сопровождающих «Сказание» о Вавилоне Минейной редакции, существенно отличается от «конвоя» «Слова о Вавилоне» Первоначальной редакции. Древнейший список «Слова о Вавилоне» окружен полемическими Словами «отцов церкви», Посланиями против «еретиков», Индексом «отреченных» книг (с упоминанием «Паралипомена Иеремиина» о пленении Иерусалима, «что орла слали в Вавилон с грамотою ко Иеремии», и книг, «присмелых апостольской церковью»), Видениями (включая Повесть о видении новгородскому архиепископу Иоанну об иконе «Знамение святой Богородицы на Ильине»), а в поздних списках 1-го вида Первоначальной редакции «Слова о Вавилоне» встречается в сопровождении летописных выписок.

В тексте «Слова о Вавилоне» находят отражение некоторые вопросы современной внешней политики Византии, которые утрачивают свою остроту в «Сказании» о Вавилоне Минейной редакции: уходит тема «Индии» и пропадает смысл данного «греческим» царем обещания быть «поборником на враги иноверных» и пойти «на страны полунощныя». Все эти моменты теряют свою актуальность в «Сказании» о Вавилоне, сливаясь с идейной направленностью окружающих его библейских и византийских легендарно-исторических сказаний о прошлом.

В тексте Минейной редакции «Сказания» о Вавилоне еще сохраняется чтение Первоначальной редакции «Слова о Вавилоне» с упоминанием

²¹ Подробнее о составе Новосибирского сборника см. Дробленкова Н. Ф. Ранний вариант декабрьской Великой Миней Четых // Культурное наследие Древней Руси. Истоки. Традиции. М., 1976. С. 386—390.

имени и армянского рода супруги «греческого» царя, «блаженнии» «царици Александрии», «родом арменья наречеса».²²

Однако под 16 декабря в Великие Минеи Четьи включены и трижды повторены тексты с другим именем супруги Льва Премудрого, посвященные «Памяти присновъспоминаемыя царица и чюдотворица Феофании, супружницы Льва Премудраго царя», переведенные с греческого из Минология императора Василия, Службных Миней и Пролога.²³ Такое сочетание в составе Великих Миней Четьих под 16 и 17 декабря двух различных памятников с разными именами супруги «греческого» царя Льва Премудрого стало, вероятно, возможным лишь при отсутствии понимания составителями (или редактором?) сути исторического замысла «Сказания» о Вавилоне.

В данной работе нами затронут лишь один из поставленных в «опыте свода» А. Н. Веселовским вопросов, который касается только раннего периода литературной истории цикла Сказаний о Вавилонском царстве. На материале сопоставления двух ранних редакций — Первоначальной и Минейной, тексты которых зафиксированы довольно точно датированными списками («Слово о Вавилоне» — списком конца XV в., а старшие Минейные списки «Сказания» о Вавилоне — серединой XVI в.), мы пытались показать, что это — редакционное преобразование текста одного памятника, находящегося вне «свода». Претерпев на протяжении длительного времени новые редакционные изменения, «Слово о Вавилоне» становится центральным связующим звеном (§ III «опыта свода»), вокруг которого постепенно формируется цикл Сказаний о Вавилонском царстве «Особого», «Сказочного», «Контаминированного» типов

Вне поля нашего зрения остался вопрос и об устной (начальной и поздней) традиции цикла Сказаний о Вавилонском царстве, изучением которого занимались А. Н. Веселовский, И. Н. Жданов и другие исследователи XIX в. и к решению которого в наше время обращались А. А. Зимин, Е. А. Тудоровская, Г. Л. Вендиктов, но это — особая тема.

ПРИЛОЖЕНИЕ

«О ВАВИЛОНЕ СКАЗАНИЕ»

(Минейная редакция)¹

Основной текст по списку (архетип) ГПНТБ, собр. М. Н. Тихомирова, № 280 (Декабрьская черновая ВМЧ), л. 470 об — 472 Н

Разночтения по спискам

ГИМ, Синод. собр., № 989 (П — 787) (ВМЧ за декабрь, список Успенского собора), л. 307 об — 308 об У

ГИМ, Синод. собр., № 177 (П — 799) (ВМЧ за декабрь, Царский список), л. 439—440 Ц

БАН, Ахангельское собр., № Д 193, л. 375 об — 379 Д

РГБ, ф. 304 (Троице-Сергиева Лавра), № 672 (Четья Минея за декабрь Германа Тулупова), л. 214—217 Г

²² По поводу предположения А. Н. Веселовского, что под «греческим» царем следует понимать Льва VI Философа (Льва Премудрого), см. выше, дополнительные наши наблюдения о рукописной традиции и причине исчезновения имени «царици Александрии» из текстов древнерусских памятников после появления в середине XVI в. Никоновской летописи осудившей «армянскую ересь», изложены в статье Дробленкова Н. Ф. «Царица Александрия, родом арменья» в древнерусском легендарно-политическом Сказании // Русская и армянская средневековые литературы. Л. 1982. С. 375—386.

²³ ВМЧ. Декабрь. Дни 6, 17. М. 1904. Стб. 1046, 1047, 1079—1082, 1084.

¹ Список РНБ Q.XVII.198 (O) («Сказание о Вавилоне о хождении»), с его механическими пропусками и поновлениями представляет поздний вариант Минейной редакции (судя по пропуску в трехчастной подписи, восходит к списку Д) и в разночтениях не подводится

ИРЛИ, Р IV, колл Пухальского, № 3, л 217—222
РНЕ, ф 487 (собр Н М Михайловского), Q, № 95, л 58 об —63 об

П
М

^{1а}О ВАВИЛОНЕ СКАЗАНИЕ²

Послание от Ливуя царя, а в³ крещении Василиа, иже посла в Вавилон испытати и взяти знамение у святых трех отрок Анании, Азарии, Мисаила

Первое посла три человеки христианскаго роду сурожскаго. Они же рекоша⁴ «Неподобно нам тамо итти, но послѣ из Грек гречина, из Обеж обижанина, из Руси русина». И посла я, яко же хотяхуть.

Бяше бо близ Вавилона за 15 дний, рече им Василей: «Аще будетъ знамение сих святых, да не отлучюся от Иерусалима, но буду подобник о вере христианстей и поборник на врагы иноверныя за род христианский».

Пойдоша 3 мужи Юрий гричин,⁵ Яков⁶ обежанин,⁷ Лавер русин. Ехаша 3 недели до Вавилона. И приидоша тамо и не видѣша града: обрсл бо бяше былием, яко не видѣти полаты. Они же попустиша коне и наши бяху путь, малаго зверя хоженіе. Бяше бо в⁸ бышии том⁹ елико¹⁰ гравы, а две части гада. Но не бысть страха.

И приидоша к змию. И бяше ту¹¹ лествица от древа кипариса предложена чрез змиа. И написано бяше на ней 3 слова: ¹²гречски,¹³ обезски,¹⁴ руски.¹⁵ Первое слово: // «Котораго человека Бог приведет к лествице...». 2 слово обезски.¹⁶ «Да лезет чрез змиа без боязни...». 3-е слово¹⁷ руски.¹⁸ «Да идет с лествице чрез полаты до часовнице». Бяше бо лествица 18¹⁹ степеней: тако бо бяше толстота змиа того.

Взыдоша горе, оже тамо другая лествица внутрь. Написано тако же. Пойдоша чрез полаты. Бяху полаты полны гада, но не сътвориша им ничто же.

Они же пришедше, влезоша в церковь. Наполнишася благоуханіа уста их. Бяхут бо многа деяніа в церкви написана. И поклонишася гробом святых трех отрок²⁰ Анании, Азарии и Мисаила и рекоша: «Приидом²¹ к вам по Божію изволению и от великаго царя Василиа богохранимаго просити от вас знаменіа».

Кубок²² стояше на гробе Ананиине⁶ злат⁸ з каменіем драгим и с жемчюгом украшен, полн мира и ливана, и стеклянница,²³ того же не ведахом.²⁴ Мы же вземше²⁵ ис купка того²⁶ быхом весели. И вставше от сна, мыслихом взяти кубок с вином и нести к царю. И бысть глас от гроба в⁹ 27 час дни: «Не възмете знаменіа зде,²⁸ но идете в царев дом и възмите знаменіе». Они ж ужасни быша велми. И бысть им²⁹ глас второе: «Не ужасайтесь, но идите». Они же вставше, идоша.

Бяше бо царева полата в часовнице. И видоша в цареву полату. Видѣша ту⁴ одр стоящ, и ту лежаша два венца царя Навходоносара и царици его. Они же вземше, видѣша грамоту, написану греческим языком. «Сии венци съворени быша, егда Находоносор царь сътвори^с тело злато и постави на поле Деирамьсте.³⁰ // Бяху бо³¹ венци ти от камени самфира, и измаргда, и жемчюга великаго, и злата аравита.³² Сии венци съкравене быста^{*}

¹Перед заглавием на полях ркп зри УЦ, доб Месяца декабря в 17 день М ⁶Конечный слог не написан над строкою ⁸Испр по УЦГДП в ркп зла злата П ⁷Написано над строкою ⁴Написано над строкою ²Далее в ркп следует зачеркнутое слово царь ^{*}Буквы сла написаны над строкой

¹⁻²Сказание о граде Вавилоне Д ³Доб святом П ⁴реша ГП ⁵греченин М ⁶Ияков ДГП ⁷бежанин Д ⁸⁻⁹былистом П ¹⁰ели М ¹¹Нет УЦГДПМ ¹² ¹⁷Нет Д ¹³греческии П ¹⁴обескии П ¹⁵русский П ¹⁶обезский П ¹⁸русский П ¹⁹Доб на десять Д, нет Г ²⁰Нет Д ²¹Идохом Д ²²Доб убо Д ²³сгкляница П ²⁴спияница М ²⁵ведехом П ²⁶Доб и пиша Г испиша П ²⁷Нет П ²⁸Доб день М ²⁹Нет М ³⁰ми Д ³¹Деираме Г, Деире М ³²Доб сокровенне П ^{*}аравитскаго а М

доселе, а ныне положена будета на богахранимом цари Василии и на³³ царици блаженнии Александрии молитвами святых трех отрок¹ Анании, Азарии и Мисаила.⁴

И вшедше в другую палату, видиша запоны и памфиры³⁴ царския, где же приаша руками, то^к все бысть, аки прах. И бяху ту ларци³⁵ с золотом и серебром, украшени зело. И отверзше,³⁶ видевше золото, и серебро, и камение многоценное,³⁷ драгое.³⁸ И взяша^а камений великих числом³⁹ 20 довести цареви, а себе взяша,^м яко же могут отнести. И взяша кубок таков же, яко же три⁴⁰ отрок. И приидоша в церковь и вшедше, поклонишася. И не бысть им гласа, начаша тужити. И взяше от купка⁴¹ и весели быша. И бысть глас заутра свитающии дни неделному,⁴² и рекоша: «Чим умыем лица своя?»⁴³ И узреша⁴⁴ кубок церковный с водою, умывше лица своя⁴⁵ и воздаша хвалу Богу и трем отроком. Отпевше заутренюю и часы, и бысть им глас, яко: «Взяете знамение, поидите путем своим, Богом водими, к царю Василию». Они же поклонишася, испивше по три чаши, поидоша.

И приидоша к змию и прислонивше лествицу, полезоша чрех змиа того. Сын же обежанскы, именем Иаков, запенся с пятыя на десять степени, полете⁴⁶ долу и убуди⁴⁷ змиа. Вьсташа на нем чешуа,^н аки волны морския. Они же взяше друга своего, поидоша сквозе⁴⁸ былие, яко с полудне. И видиша⁴⁹ коня своя⁵⁰ и други.⁵¹ Егда начаша вьскла//дати бремя^о ⁵²на л 472 своя⁵³ кони, и свистну змий. Они же от страха того^п быша, яко мертви.

А где стояше царь Василей, ожидая детей своих (бяхе бо нарекл себе аки дети), бяхе бо змиа того свист тамо. Падше от страха, ослепли бяху, мнози от стад их измроша, яко до ⁵⁴треи 1000⁵⁵: подошел бо бяхе⁵⁶ за 16 дний. И рече: «Уже дети мои мертви». ⁵⁷Василей рече: «Еще пожду малу». ⁵⁸

Сии же вьставше, аки от сна, поидоша, и постигоша царя за 16 дний. Пришедше, поклонишася ему. Рад бысть царь и вси вои его. И сказаша ему вься по⁵⁹ единому.

Патриарх⁶⁰ же взем два венца, прочте грамоту, возложи⁶¹ на⁶² царя Василии и на царицо Александрию,⁶³ родом⁶⁴ арменья⁶⁵ наречеса.

Царь же⁶⁶ взем кубок, повели⁶⁷ наполнити сухим золотом и⁶⁸ камений драгих^о 5 и посла в Иерусалим к патриарху. А что⁶⁹ себе принесоша и поведаша все⁷⁰ цареви⁷¹: злаго, и серебро, и камение драгое, и жемчуг великий. Царь же⁷² не взя^с от них^т ничто же, но еще дасть им по три пера злата. И отпусти я^у и рече им: «Поидете с миром, где суть⁷³ отцы ваши и матери. Прославите Бога, и святых трех отрок, и царя Ливуя,⁷⁴ а в⁷⁵ крещении Василии».

Царь же отголе вьсхоте итти в Индию.⁷⁶ Давид же, царь критский,⁷⁷ поиде на страны полунощныя, на враги иноверныя, за веру и за род христианский.

¹ - ^нВписано на полях ркп, в верхнем правом углу листа, наискось книзу ^кНаписано над строкой ^тИспр по УЦГП, в ркп взязаша ^мНаписано над строкой ^пИспр по УЦГПДМ, в ркп шешуа ^оПоследний слог на написан над строкой ^пНаписано над строкой ^рИспр, в Н драгих ^с - ^тНаписано на полях ркп со знаком вставки. ^уИспр по УГПД, в ркп а ³³Нет Ц ³⁴порфиры ГД ³⁵Нет Д ³⁶отверше М ³⁷многоценное V ³⁸златое ГПМ ³⁹Нет Д ⁴⁰трих М ⁴¹Доб испиша П. ⁴²Нет М ⁴³⁻⁴⁴Нет УЦГПДМ ⁴⁵Нет УЦГПД ⁴⁶лете П ⁴⁷убудиса М ⁴⁸вквозе Д ⁴⁹⁻⁵¹кони свои и другия П ⁵⁰своего Г ⁵¹другия Г ⁵²⁻⁵³своя на Д ⁵⁴⁻⁵⁵тридцать тысяч Г. 30 000 П ⁵⁶Нет П ⁵⁷Доб Царь же П ⁵⁸мало УЦГПДМ ⁵⁹Нет П. ⁶⁰Патриарх П Патриарх Д ⁶¹возложша ГПМ ⁶²Нет П ⁶³Александру П ⁶⁴Нет Д ⁶⁵арменья Г, арменская М ⁶⁶Доб Василий П ⁶⁷повеле и УЦГП ⁶⁸а П ⁶⁹Доб к УЦГ ⁷⁰се УЦП ⁷¹царь П ⁷²Доб великий П ⁷³Нет ГП ⁷⁴Ливуя П ⁷⁵Доб святом П ⁷⁶Индиею УЦГПДМ ⁷⁷иритский Д, критьский П